

Наследственные договоры в семейных отношениях: новеллы российского законодательства

О. А. Рузакова

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: olalstep@mail.ru

С. П. Степкин

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГСУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4.
E-mail: stepkin.sciences@gmail.com

Inheritance Contracts in Family Relations: Novelties of the Russian Legislation

O. A. Ruzakova

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: olalstep@mail.ru

S. P. Stepkin

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the RGSU.

Address: Russian Government Social University, 4 Vilgelma Pika Str.,
Moscow, 129226, Russian Federation.
E-mail: stepkin.sciences@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности наследования имущества с помощью новеллы гражданского права – наследственного договора на основе положений вступающего в силу 1 июня 2019 г. Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации». Авторами проводится сравнительный анализ с известными механизмами распоряжений наследственным имуществом (завещаниями), а также договором пожизненного содержания с иждивением, исследуется проблема влияния наследственных договоров на стабильность наследственных отношений в семье. В статье исследуются преимущества новой формы гражданско-правовых договорных отношений, выступающей одновременно в качестве нового вида основания наследования наряду с завещанием и наследованием по закону, а также возможные правовые риски, прежде всего связанные с отказом наследодателя от такого договора. Также авторы отмечают, что возможна исключительно нотариальная форма. При этом ни приравняваемая к нотариальной, ни закрытая форма, ни простая письменная форма как при чрезвычайном завещании при совершении наследственного договора недопустимы. Кроме того, в обязанности нотариуса входит видеофиксация порядка заключения наследственного договора.

Ключевые слова: наследование, семья, семейные отношения, гражданско-правовой договор, наследодатель, наследник, договор пожизненного содержания с иждивением, наследственное право, завещание, обязательная доля в наследстве, совместные завещания, отказ от договора, последствия расторжения договора.

Abstract

This article discusses the peculiarities of inheritance of property using the civil law novelty – a hereditary contract based on the provisions of the Federal Law N 217-FZ 'On amending article 256 of Part I and Part III of the

for disposing of hereditary property (wills), as well as a life-term maintenance contract with a dependent, investigating the effect of inheritance contracts on the stability of inheritance relations in a family. In the article, the authors consider the advantages of a new form of contractual relations, simultaneously serving as a new type of basis for inheritance, along with a will and inheritance under the law, as well as possible legal risks, primarily related to the testator's refusal from such a contract. Also, the authors note that only the notarial form is possible and neither equated to notarial, nor closed or simple written forms as with an emergency testament are unacceptable. In addition, the duties of a notary include a video recording of the procedure for concluding a hereditary contract.

Keywords: inheritance, family, family relationships, civil contract, the testator, the heir, the contract of the lifelong contents with dependence, inheritance law, probate, compulsory share of inheritance, joint wills, withdrawal from the contract, consequences of termination of the contract.

19 июля 2018 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 217, направленный на расширение возможностей по распоряжению наследодателем при жизни своим имуществом путем составления не только более разнообразных видов завещаний (речь идет о совместном завещании супругов), но и заключения наследственного договора, что имеет чрезвычайно важное значение в вопросах защиты прав наследников и обеспечения стабильности отношений в семье. Преимущества и недостатки наследственного договора неоднократно обсуждались в специальной литературе, в том числе в ходе работы над проектами федеральных законов № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части совершенствования наследственного права)¹ и № 451522-7 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (о совместных завещаниях и наследственных договорах)². В вопросе необходимости введения в России наследственных договоров сложились две основные позиции. Критический подход был выражен в рамках «ну-

левых чтений» в Общественной палате Российской Федерации³, заседании Научно-консультативного совета Федеральной нотариальной палаты⁴, заключении Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Основным доводом против введения такого института в России было определено отсутствие концептуальной обоснованности, дискуссионности вопроса и несоответствие традиции российского частного права. «Главное политико-правовое возражение в отношении наследственного договора сводилось к тому, что допустимость такого договора игнорирует решающее значение личного неимущественного аспекта соответствующих отношений и ограничивает свободу завещателя на будущее. Поэтому расширение договорной свободы в отношении наследства требовало предварительного концептуального научного исследования, изучения иностранной практики, проведения социологических исследований, анализа судебной практики по наследственным спорам и т. п.»⁵.

В то же время идея наследственного договора нашла поддержку в ряде публикаций российских специалистов в области наследственного права [1; 7].

Многие исследования основаны прежде всего на законодательстве зарубежных стран. На-

¹ Внесен в Государственную думу 26 мая 2015 г. депутатами Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации П. В. Крашенинниковым, А. Г. Сидякиным, Р. Р. Ишмухаметовым, Н. В. Герасимовой, В. В. Пинским, В. П. Водолацким, М. Т. Гаджиевым, Р. М. Марданшиным, М. М. Галимардановым, Н. И. Борцовым, Р. С. Ильясовым, Н. Д. Ковалевым, М. С. Гаджиевым, Н. И. Горовым, В. В. Ивановым, Н. А. Шайденко.

² Внесен в Государственную думу 26 апреля 2018 г. депутатами Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации П. В. Крашенинниковым, И. В. Белых, М. В. Емельяновым, Ю. П. Синельниковым, А. П. Петровым, Г. И. Данчиковой, М. П. Беспаловой, И. В. Сапко, Е. А. Вторыгиной, Н. В. Говориним, А. З. Фараховым, О. А. Бондарем, Ю. Н. Швыткиным.

³ См.: Общественная палата Российской Федерации. – URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/2142/newsitem/29775>.

⁴ См.: Федеральная нотариальная палата. – URL: <https://notariat.ru/news/18974>

⁵ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13 июля 2015 г. № 144-1/2015).

следственный договор известен правопорядкам целого ряда стран, включая Германию, Австрию, Швейцарию, Норвегию, Чехию, Китай, Латвию, Эстонию, Венгрию, США и др. Впервые подробное правовое регулирование наследственный договор получил в Германском гражданском уложении 1896 г., которое и в настоящее время является примером регулирования для многих стран¹. Несмотря на то, что в настоящее время далеко не все государства – участники Европейского союза (на сегодняшний день 28 стран) имеют в своем законодательстве нормы о наследственном договоре, определение данной правовой конструкции уже унифицировано и на наднациональном уровне – в Регламенте № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании»².

При этом его значение в семейных отношениях трудно переоценить. Наследственный договор не только является инструментом гражданского права, но и имеет важное значение для семейных отношений, это своего рода гарантия для наследников избежать последующих конфликтов между собой при разделе имущества [9]. Самое сложное для наследодателя в этих вопросах составляет психологический аспект того, готов ли наследодатель пойти на заключение договора с наследниками – членами семьи, а может быть, и другими лицами, о которых нужно поставить в известность членов семьи, выразить при жизни и открыто им свою волю, не испортятся ли после этого отношения с теми наследниками, которые могли претендовать на большее (по их мнению).

Так, например, наследственный договор мог бы решить проблемы в следующей ситуации, которая не является единичной. В семье у отца от предыдущего брака сын, которому он хотел бы оставить после смерти часть имущества, и преж-

де всего дом, в котором жили его предки, чтобы супруга от второго брака и ее дети не могли претендовать на это имущество. Отец боится подарить имущество при жизни. Не видит смысла и в договоре пожизненного содержания с иждивением, поскольку доходы у него достаточные. При этом сын также несет расходы, связанные с «родовым поместьем», помогает отцу, предполагает провести хороший ремонт, чтобы обеспечить отцу на старости лет достойное пребывание. Дарение на случай смерти законодательством запрещено. Завещание – не безопасно для сына. Во-первых, его можно всегда отменить или заменить другим. Во-вторых, завещание не дает возможности закрепить обязательства наследодателя и наследников. Сын готов вложиться в «родовое поместье», и этими улучшениями будут пользоваться отец и его супруга с детьми, но никакое завещание не гарантирует ему в последующем даже возврата этих средств, если дом ему не достанется. Наследственный договор позволит закрепить и обязательства сторон, и переход права собственности после смерти и в значительной степени обезопасит от исков со стороны других наследников.

Важную роль наследственный договор может сыграть и в сфере предпринимательской деятельности путем обеспечения стабильности и бесперебойности управления семейным бизнесом. Следующая ситуация подтверждает данный вывод. У родителей три совершеннолетние дочери. Есть бизнес, квартира, где живут супруги, загородный дом. Отец хотел бы так распределить бизнес после смерти, чтобы часть, но незначительная, досталась управляющему – его старому, опытному другу, которого он хотел бы отблагодарить, при этом чтобы дети стали основными собственниками. Но после смерти. Кроме того, не хочется неожиданных сюрпризов и наследникам после смерти отца, чтобы не переругались и не загубили бизнес, да и четыре доли в доме и квартире не привели бы к их поспешной продаже или еще худшим последствиям. Отцу намного проще всех расставить по местам при жизни и определить судьбу имущества, чем после смерти наследники останутся не только наедине со своим горем, но и с невозможностью мирными способами решить проблемы в борьбе за большую долю в наследстве. В договоре примут участие все стороны, что будет гарантией стабильности имущества как для отца, так и для всех наследников на случай смерти. Для того

¹ См. подробнее о зарубежном регулировании наследственного договора в [6].

² См.: Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании». Принят 4 июля 2012 г., вступил в силу 16 августа 2012 г. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/>

чтобы оспорить потом договор, нужны веские основания. При заключении договора учитываются и пожелания детей. Это не завещание, где о его содержании наследники не знают до смерти наследодателя. Так, одна из дочерей не имеет никакого опыта в бизнесе и хотела бы уступить свою долю за счет передачи ей всей квартиры, при этом она готова проживать с родителями, помогать им и нести соответствующие расходы, также содержать мать в случае смерти отца, а другая дочь готова отказаться от квартиры и дома за счет большей части в бизнесе с несением обязательств предпринимательского характера. Перечень семейных ситуаций может быть бесконечен, и расширение возможностей наследодателя по распоряжению имуществом на случай смерти позволит избежать последующих судебных споров, которые нередки между близкими людьми [5].

Говоря о природе наследственного договора, зачастую высказывают мнение о том, что по своей правовой природе наследственный договор имеет больше общего с договорным, чем с наследственным правом. Специфика наследственного договора состоит в том, что к нему применяются не столько нормы о договорных отношениях, сколько правила Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о завещании [3]. Иные особенности могут вытекать из существа наследственного договора несмотря на то, что завещание представляет собой, в отличие от договора, одностороннюю сделку. Но при этом сохраняется и основное преимущество, характерное для договорных отношений, – это выражение воли всех участников договора при его заключении, изменении и прекращении. Безусловно, наследственный договор имеет много общего с завещанием, может при этом обладать признаками договора купли-продажи, дарения, ренты, выполнения работ, оказания услуг. Так, предмет наследственного договора, в соответствии с пунктом 1 статьи 1140.1 ГК РФ, как и содержание завещания, включает в себя круг наследников. Кроме того, это может быть порядок перехода прав в отношении имущества, принадлежавшего наследодателю в период после смерти наследодателя к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. Кроме того, содержание договора могут составлять обязанности наследников, осуществляемые в отношении наследодателя при его жизни. При этом

условия, оформляемые в договоре дарения о переходе дара одаряемому после смерти дарителя (пункт 3 статьи 572 ГК РФ), по-прежнему являются ничтожным. Такого рода отношения возможны лишь на основании положений о наследовании [8].

Исходя из вышеизложенного, определяя правовую природу наследственного договора, можно сказать, что безусловным является его двусторонняя или многосторонняя характеристика как сделки в отличие от завещания. Это не исключает, однако, возможность указания в договоре и односторонних распоряжений, характерных для завещания.

Основное преимущество наследственного договора – это более существенная гарантия перехода после смерти наследодателя имущества наследодателю, с которым заключен наследственный договор, по сравнению с завещанием, и возможность получать исполнение от наследников наследодателем при жизни, при этом без утраты права собственности на имущество, в отличие от договора пожизненного содержания с иждивением. Безусловно, не всегда интересы наследодателя и всех наследников можно сбалансировать, но это еще один вариант, расширяющий возможности наследодателя по распоряжению своим имуществом [2].

Как и в завещание, в наследственный договор могут входить положения о душеприказчике, завещательные отказы или завещательные возложения. Переход права собственности на имущество наследодателя также происходит в случае смерти. Право на обязательную долю реализуется, как и при наследовании, по завещанию. Однако в отличие от завещания, о котором в силу тайны завещания может знать лишь нотариус, о порядке перехода имущества и наследниках по наследственному договору знают все участники этого договора. Кроме того, некоторые обязанности наследников по наследственному договору могут возникнуть еще до открытия наследства, например по жизнеобеспечению наследниками наследодателя.

Как и в отношении завещания, наследственный договор может быть заключен только полностью дееспособным лицом, выступающим в качестве наследодателя. От имени недееспособных лиц или малолетних могут выступать их опекуны, в отношении ограниченно дееспособных и лиц в возрасте от 14 до 18 лет согласие на совершение наследственного договора дают попе-

чители, при этом правовое положение наследников, не обладающих полной дееспособностью, не должно быть ухудшено по сравнению с действующим законодательством. Представительство от имени наследодателя при заключении наследственного договора не допускается. В качестве наследников, по существу, могут выступать любые лица (не только наследники по закону), поскольку любой субъект гражданских правоотношений может стать наследником по завещанию. Исключения составляют недостойные наследники, которые не вправе получить наследство. В тех случаях, когда недостойные наследники могут наследовать по завещанию, соответственно, на них распространяется право наследовать и по наследственному договору. Как и в отношении завещания, нет ограничений по числу заключаемых наследственных договоров. Однако, в отличие от завещания, если наследственный договор заключен в отношении одного и того же имущества, то применению подлежит наследственный договор, который был заключен ранее, а не более поздний. Более строгие требования предусмотрены к форме наследственного договора. Возможна исключительно нотариальная форма. При этом ни приравняваемая к нотариальной (ст. 1127 ГК РФ), ни закрытая форма, ни простая письменная форма, как при чрезвычайном завещании, при совершении наследственного договора недопустимы. Кроме того, в обязанности нотариуса входит видеofиксацию порядка заключения наследственного договора. Исключения составляют случаи, при которых обе стороны наследственного договора заявили возражение против этого. Представляется, что такое возражение должно быть выражено сторонами в письменной форме.

В отличие от договора пожизненного содержания с иждивением и договора дарения наследодатель не лишается права собственности на имущество при жизни, при этом в договоре могут быть предусмотрены определенные обязанности наследников, в том числе и аналогичные договору пожизненного содержания с иждивением (обязанности по содержанию, уходу, обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а также оплата ритуальных услуг). В то же время не исключены и здесь злоупотребления со стороны недобросовестных нотариусов, как и в отношении завещаний, особенно при использовании фигуры рукоприкладчика. Опасность заклю-

чения таких договоров возникает непосредственно перед смертью.

В отличие от договора пожизненного содержания с иждивением наследники по наследственному договору могут и не быть связаны выполнением каких-либо обязанностей в отношении наследодателя, но при этом нет гарантии того, что наследодатель не совершит односторонний отказ от наследственного договора либо произведет отчуждение имущества, предусмотренного наследственным договором, и в итоге наследник ничего не получит. Защита прав наследников осуществляется путем процедуры уведомления нотариусом об отказе наследодателя от договора (пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ) и взыскания убытков, если они были причинены, например, путем возмещения расходов на обеспечение наследодателя и т. п. В случае смерти наследодателя иск о взыскании убытков предъявляется к имуществу, а затем к наследникам, вступившим в права наследования.

Конечно, такая защита не самая эффективная, и подобного рода положения могут нивелировать значимость наследственного договора для наследников. В практике континентально-правовой семьи популярность получила другая модель, согласно которой предметом соглашения с наследником является конкретное имущество, распоряжение которым блокируется наследственным договором [7]. В Англии и США при отчуждении имущества, являющегося при этом нарушением условий договора, контрагент по договору может истребовать это имущество у его приобретателя, если он не является добросовестным приобретателем. В качестве альтернативы можно получить денежную компенсацию из наследственной массы. Кроме того, в этих странах признается немедленная передача имущества в качестве обмена на встречное предоставление, но с сохранением пожизненного права пользования (lifeinterest) за первой стороной.

Переход имущества по наследству, в соответствии с наследственным договором, не устраняет «обязательных» наследников. В литературе иногда отмечается, что «при всех плюсах конструкции наследственного договора нельзя не сказать и об одном его отрицательном качестве. Поскольку имущество, охваченное наследственным договором, не входит в состав наследственной массы, на него не могут претендовать необходимые наследники, имеющие сегодня, в соответствии со статьей 1149 ГК РФ, право на обязатель-

ную долю, которая не может быть менее половины от того, что каждому из них бы причиталось при наследовании по закону. Тем самым наследственный договор может быть использован отчуждателем (наследодателем) во вред своим обязательным наследникам, поскольку никаких обременений в пользу данных лиц режим отчуждаемого имущества не содержит» [4]. Однако, в соответствии с пунктом 6 статьи 1140.1 ГК РФ, условия наследственного договора не могут противоречить условиям об обязательной доле в наследстве. В случае, предусмотренном абзацем первым пункта 5 настоящей статьи, условия наследственного договора действуют в части, не

противоречащей правилам настоящего Кодекса об обязательной доле в наследстве при наличии имеющего право на обязательную долю наследника хотя бы одного из супругов, а также правилам о запрете наследования недостойными наследниками при наличии недостойного наследника хотя бы одного из супругов.

Поиск разумного баланса интересов наследодателей и наследников в рамках наследственных договоров продолжит правоприменительная практика, которая будет формироваться после 1 июня 2019 г. (даты вступления Федерального закона № 217 в силу).

Список литературы

1. Блинков О. Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // *Наследственное право*. – 2015. – № 4. – С. 3–5.
2. Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // *Закон*. – 2017. – № 6. – С. 32–43.
3. Гонгало Б. М., Казанцев М. Ф., Крашенинников П. В., Миронов И. Б., Михеева Л. Ю., Рузакова О. А., Суханов Е. А. Договор. Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М., 2010.
4. Гуцин В. В., Добровинская А. В. Правовая конструкция наследственного договора в России: плюсы и минусы // *Наследственное право*. – 2016. – № 4. – С. 9–12.
5. Деханов С. А. От завещания к наследственному договору // *Нотариус*. – 2018. – № 6. – С. 37–40.
6. Крашенинников П. В. *Наследственное право*. – М. : Статут, 2018.
7. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // *Российская юстиция*. – 2015. – № 1. – С. 6–9.
8. Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // *Закон*. – 2017. – № 6. – С. 44–50.
9. Рузакова О. А. *Семейное право*. – М., 2003.